

Глава 373: Неотслеживаемая Судьба

На полу серебристой жидкостью был нарисован сложный магический круг. Большой круг состоял из тринадцати кругов меньшего размера, и в центре каждого из них были нарисованы разнообразные жуткие узоры. Двенадцать небольших кругов окружали самый большой, украшенный множеством символов, изображающих землю, и шестью гексаграммами.

Между кругами было нарисовано множество серебристо-серых линий, которые соединяли их вместе, образуя таинственную звездную карту. В маленьких кругах были изображены знаки созвездий и символы элементов.

Многие магические ритуалы нужно было улучшать до старшего ранга, так как колдуны специализировались на разных школах, и их миры познания тоже сильно различались. Если ритуал относился к некромантии, силовому полю или иллюзии, то его не следовало применять колдуну, изучающему элементы и электромагнетизм. Поэтому таких магических обрядов было больше десятка.

Тщательно проверив и убедившись, что магический круг выполнен правильно, Люсьен сделал небольшой перерыв, чтобы подготовиться к ритуалу.

Фернандо, Лорд Шторма, стоял рядом и не собирался помогать Люсьену с магическим кругом. По его мнению, это было чем-то, что Люсьен должен был сделать сам, и если он допустит какие-либо ошибки, Фернандо определенно отругает его.

Томпсон был шокирован, узнав, что Люсьен собирается стать колдуном старшего ранга, и тоже захотел понаблюдать за ритуалом. Он хорошо помнил, что Люсьен стал колдуном пятого круга полгода назад, и хотя он мог использовать зелья и ритуалы, чтобы приблизиться к требованиям уровня духовной силы и силы души, но кратчайшего пути для достижения стабилизации его мира познания, просто не существовало. Люсьен должен был либо значительно улучшить свои знания об истинном мире и таким образом приблизиться к реальной природе мира, либо улучшить свою духовную и силу души до уровня, который был почти безумным, как это делали древние колдуны, а затем использовать обряды, чтобы стабилизировать мир познания.

Однако даже если это было так, продвижение Люсьена все равно было невероятно быстрым. Томпсону это казалось невероятным.

Стремясь к прогрессу, большинство современных арканистов часто объединяют эти два метода: сначала они исследуют мир и изучают аркану, чтобы улучшить свое познание и подтолкнуть свой мир познания к стабилизации, а затем они обращаются к магическим ритуалам. Это дает им надежду на то, что они смогут достичь старшего ранга примерно за двадцать лет.

Все те, кто сумел добиться старшего ранга до тридцати лет, объясняли стабилизацию мира познания просто исследованием реального мира.

Томпсон покачал головой, чтобы избавиться от легкого чувства зависти к Люсьену. Он задумался, действительно ли понимание микромира имеет такое большое значение, и не является ли микромир истиной мира. Томпсону понадобилось целых двадцать шесть лет, чтобы достичь шестого круга, и к тому времени ему уже перевалило за пятьдесят.

Однако его отношение к столь поспешному продвижению Люсьена было не таким, как у Фернандо. Томпсон одобрял то, что делал Люсьен. В конце концов, Люсьена всегда окружала опасность, и поэтому, если была возможность, он должен пробовать развиваться как можно

скорее, иначе, столкнувшись с реальной опасностью, могло быть поздно что-то предпринимать.

Томпсон считал, что добиваться более высокого круга необходимо, если цена не слишком велика, не смотря на то, что Люсьен и так постоянно влипал в неприятности. Если знание арканы не переходило в магическую силу, колдун всегда находился в определенной опасности. В прошлом несколько великих гениев арканы погибли, прежде чем им удалось улучшить свою магическую силу.

Алферрис понятия не имел, что делал Люсьен. У него было слишком смутное представление о времени. Алферрис не использовал никаких обрядов, чтобы достигнуть старшего ранга. Он полагался только на свое знание арканы и магии, улучшая силу своей души и стимулируя свое тело, так же, как это делали зрелые и взрослые драконы. Поэтому сейчас Алферрис просто наслаждался игрой с магическими предметами Люсьена, то надевая, то снимая кольца Короны Холма.

Хотя на магической мантии Бессмертного Трона не было никаких драгоценных камней, Алферрис знал, что она все равно очень много стоит, и ее можно продать за кристаллы и драгоценные камни.

Когда Люсьен был готов, он достал двенадцать хрустальных шаров из своей магической сумки.

Они были сделаны из разных кристаллов, солнечных и волновых камней, сока алого дерева и других материалов, каждый из которых сиял своим цветом. Одни шары были похожи на звезды, другие сияли, как солнце, а некоторые были таинственными и глубокими, как океан. Двенадцать хрустальных шаров символизировали двенадцать созвездий и двенадцать элементов.

Люсьен поместил двенадцать хрустальных шаров в центр двенадцати маленьких кругов, по одному в каждый. Хрустальные шары мгновенно подключились к магическому кругу и вспыхнули ослепительными огнями. Невидимая сила магического круга подняла их в воздух.

Затем Люсьен вошел в самый большой круг и встал на символ в середине, представляющий землю. Люсьен достал еще шесть тусклых хрустальных шаров и поместил их в центр каждого из символов гексаграммы.

Отбросив сумку, Люсьен начал активировать основную часть магического круга.

Шесть гексаграмм вспыхнули серебристым светом и поднялись в воздух, словно шесть алтарей. Шесть хрустальных шаров, представляющих остальные шесть видов элементов, тоже находились на алтарях.

Ярко-красный, темно-синий, черный, светло-голубой, нефритово-зеленый и кристально-белый - шесть цветов света вырвались из хрустальных шаров, как шесть маленьких солнц.

Люсьен тихо произнес заклинание, а затем начал увеличивать громкость своего голоса, словно напевая хвалу звездному небу и Вселенной. Вместе с заклинанием, серебряные линии магического круга загорались одна за другой, и появились такие же линии, соединяющие хрустальные шары вместе.

Хрустальные шары начали медленно двигаться вокруг Люсьена. На внешнем кольце было двенадцать хрустальных шаров, а внутри - шесть. Хотя они двигались по разнообразным траекториям, они не мешали движению друг друга.

Свет, накрывший магический круг, делал обряд похожим на сон. Движущиеся хрустальные шары были похожи на таинственные звезды на небе.

Под силой магического круга Люсьен впал в полувиртуальный мир познания. Звездное небо все еще было там, и на нем висели невидимые гравитационные струны. Ведущая Звезда Судьбы Люсьена была там же, на небе, в центре мира, связанная с ее отражением в душе Люсьена, свидетельствующим о непредсказуемости его судьбы.

Яростный огонь, свободный ветер и ласковая вода составляли основу мира. Форма энергии шла не потоком, а порциями.

Множество светлых пятен представляли множество элементов, положивших начало миру познания Люсьена. Электроны двигались, время от времени излучая свет.

Капли жидкости, превращаясь в этом мире в лед и снег, ярко сверкали.

Хрустальные шары прошли через границу между реальностью и воображаемым миром, пересекли мир познания, а затем вернулись в реальный материальный мир, где находился магический круг, словно ослепительные метеоры.

Люсьен не был уверен, где он сейчас находится, в настоящем и иллюзорном мире.

Заставив себя сосредоточиться, Люсьен начал управлять отражением Звезды Судьбы в своей душе. Мгновенно у сияющей звезды загорелась линия, соединившись с ведущей звездой на небе.

Линия внезапно задрожала, натянувшись с обоих концов!

Отражение звезды вызвало вибрацию духовной силы Люсьена, после чего душа Люсьена тоже начала меняться. Звезда Судьбы двигалась вместе с миром познания, и их сила взаимодействовала друг с другом!

Этого можно было достичь только после стабилизации мира познания. В прошлом, когда Люсьен занимался медитацией, он мог контролировать только свою душу, но не мир познания.

Один хрустальный шар закрутился по миру познания и, как и ожидалось, ударил прямо по линии звезды. Началась сильная вибрация, и звезда разлетелась на блестящие осколки, которые вошли в душу Люсьена, его Звезду Судьбы и в световые пятна элементов.

Ослепительный луч духовной силы вырвался из души Люсьена и стал первой линией, формирующей структуру заклинания Курок.

Линий становилось все больше и больше, и вибрация мира познания Люсьена становилась все более и более напряженной. Скрывающая прежде сила вырвалась наружу, как будто что-то пыталось выбраться из иллюзорного мира в реальный мир и стать частью души Люсьена.

Все больше хрустальных шаров поражало иллюзорный мир, и постепенно выстраивалась очень сложная магическая структура. Словно пережив катастрофу, мир познания Люсьена начал закипать. Звезда Судьбы начала набухать. Она занимала все больше и больше пространства звездного неба.

Благодаря силе хрустальных шаров, световые пятна элементов тоже начали увеличиваться. Люсьен был словно электрон, смотрящий на огромные ядра.

Однако ядра прятались от ветра, огня и воды. Им нельзя было приближаться к звездам, видимому, из-за невидимой силовой стены.

Мир стихий и мир астрологии сильно отличались друг от друга, как микромир и макромир.

Когда последний хрустальный шар угодил в звездную линию, начался заключительный этап ритуала.

В тишине, как вспышка, засияла звезда судьбы, освещая весь мир познания. Звездное небо быстро расширялось, поглощая воздух, огонь и воду, а также элементы, атомы и электроны.

Благодаря силе, сознание Люциена оставалось стабильным, и ему удалось закончить последний штрих магической структуры.

Раздался тихий хлопок. Весь свет вошел в душу Люсьена и присоединился к магической модели.

Однако в этот момент Люсьен обнаружил, что его собственная душа не в состоянии контролировать взрывную силу звезды судьбы и расширение звездного неба. Его мир познания мог, взорваться в любую секунду!

Фернандо сделал шаг вперед и поднял обе руки. Между его ладонями засверкали молнии, а в его красных глазах бушевала буря!

Если все выйдет из-под контроля Люсьена, это нарушит ритуал, даже если Люсьен будет серьезно ранен, это лучше, чем взорваться!

Правая рука Томпсона, которой он собирался поправить очки, зависла в воздухе. Он понял, что с последним шагом что-то не так.

Даже Алферрис забыл о сверкающих кольцах и амулетах. Хотя он не понимал, что происходит в магическом круге, он тоже заволновался.

Сознание Люсьена, как сторонний наблюдатель, быстро восстановило все знания, которые у него были. Его душа могла контролировать только часть звезды судьбы. Расширяясь, звезда уже выглядела как скопление света.

У Люсьена был только один путь!

Контролируя часть звезды, он позволил ей гореть и расти с еще большей скоростью! Неужели он с ума сошел?!

Часть Звезды Судьбы становилась все ярче и ярче, однако, достигнув предела, она вдруг потускнела. Люсьен не остановил ее, а продолжал подталкивать к взрыву, что резко контрастировало с другой частью.

Расширение звезды достигло заключительной стадии, и часть звезды, находящаяся под контролем Люсьена, внезапно взорвалась. Люсьен почувствовал острую боль в душе.

Бам!

Взорвавшаяся часть звезды образовала черный вихрь, пожиравший все вокруг, даже свет!

Используя эту силу, Люсьену удалось остановить дальнейшее расширение оставшейся части

звезды. Отражение установленной магической модели теперь в его мире познания выглядело как ослепительная звезда.

Остальные магические модели тоже были выброшены в небо, образовав меньшие звезды. Вокруг модели Магического Курка сформировалась галактика, и она была близка ко всему миру познания Люсьена.

Звезда судьбы в центре звездного неба стала намного ярче. Однако когда она вертелась, никто не мог увидеть, что за ней. А за ней была бесконечная тьма, как водоворот, который мог поглотить все вокруг, и даже следы света рядом с ней были искажены.

Темный вихрь и яркая звезда были как близнецы.

Их отражение в душе Люсьена было таким же. Люсьен понятия не имел, хорошо это или плохо.

В любом случае, он наконец-то стал колдуном старшего ранга!

Когда Люсьен открыл глаза, восемнадцать хрустальных шаров одновременно упали на землю и превратились в сгустки тусклой силы.

...

Когда появился черный вихрь, в его красных глазах сверкнула молния.

- Неотслеживаемая Судьба?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/516410>